

Время пролетело незаметно, и наступил обеденный перерыв. Лянь Сюэ снова захотелось попробовать ту самую свинину в красном соусе, которую готовит дядя Чжуцзы.

Она всё утро тяжело трудилась, так что вполне заслужила побаловать себя чем-нибудь вкусненьким.

Подумав об этом, она свернула к государственному ресторану. Тот находился совсем близко от магазина снабжения — стоило лишь повернуть за угол и сделать несколько шагов.

Сегодня в ресторане было на удивление многолюдно — похоже, все новые городские интеллектуалы из коммуны решили пообедать здесь, даже очередь выстроилась.

Лянь Сюэ, размышляя, что бы заказать, принялась искать свободное место.

Наконец, очередь дошла до неё. Она выложила на прилавок заранее приготовленные деньги и талоны и с милой улыбкой произнесла:

— Дядя Чжуцзы, одну порцию свинины в красном соусе, одну порцию жареной картофельной соломки, миску супа с морской капустой и две ляна риса.

Дядя Чжуцзы с широкой улыбкой кивнул:

— Сделаем! Уж я-то, дядя Чжуцзы, позабочусь, чтобы ты ушла сытой.

Увидев знакомую, он ничуть не поскупился: огромный черпак свинины в красном соусе, блестящей, ароматной и поджаристой, тяжело опустился на тарелку. Сверху на картофельную соломку он положил щедрую порцию солений, в яичном супе плавало на удивление много яиц, а рис был так плотно набит в миску, что казался спрессованным.

Дядя Чжуцзы поторопил её:

— Ешь, пока горячее, девочка Сюэ! И попробуй мои новые соленья, они отлично освежают вкус.

Лянь Сюэ несла поднос, когда услышала, как кто-то зовёт её:

— Товарищ Лянь Сюэ, здесь есть свободное место.

Обернувшись, она увидела интеллектуала Чу и поставила поднос напротив него:

— Товарищ Чу, вы тоже пришли пообедать?

— Ага.

Чу Сюй сам удивился тому, как часто они стали сталкиваться. Но, подумав, что городок невелик и приличных мест здесь раз-два и обчёлся, он решил, что в этом нет ничего странного. Видя, что Лянь Сюэ растерянно озирается с подносом в руках, он и решил пригласить её к себе.

Перед ним лежали лишь несколько сухих паровых булочек. Вспомнив о конфетах, которыми он угостил её ранее, Лянь Сюэ придвинула к нему горячий яичный суп.

— Выпейте супа, так будет легче переварить еду. Я взяла слишком много, давайте поедим вместе.

Сказав это, она подцепила палочками кусочек нежной свинины и положила ему на булочку:

— Попробуйте эту свинину, это местный деликатес. Уверена, попробовав раз, вы захотите ещё.

Чу Сюй откусил кусочек. Мясо оказалось ароматным, нежным и сладковатым на вкус. Томлёное в густом соусе, оно было жирным, но не приторным, мягким, но не волокнистым, оставляя во рту долгое приятное послевкусие. Даже он, человек не особо прихотливый в еде, остался вполне доволен.

— И правда вкусно, прямо как у заправского повара.

Лянь Сюэ, которой удалось успешно разрекламировать блюдо, была довольна его реакцией:

— Дядя Чжуцзы будет очень рад это услышать. Эта свинина готовится по секретному рецепту его предков.

Порции у дяди Чжуцзы были огромными, так что они с трудом осилили всё заказанное. Лянь Сюэ уже собралась уходить, но Чу Сюй остановил её и вложил ей в руки бумажный пакет с булочками.

— Я взял слишком много, товарищ Лянь Сюэ, возьмите себе.

Она хотела отказаться, но заглянула в его сумку — та была доверху набита булочками. Они ещё дымились!

— Тогда я не буду отказываться.

Лянь Сюэ не удержалась от любопытства:

— Товарищ Чу, зачем вы купили так много булочек?

Глаза Чу Сюя на мгновение блеснули, он тяжело вздохнул:

— Еда в пункте для интеллектуалов...

Лянь Сюэ всё поняла и посоветовала:

— Понимаю. Только съешьте их поскорее, а то в такую погоду они быстро испортятся.

Они не успели перекинуться и парой слов, как Чу Суй резко сменил тон, словно спешил:

— Товарищ Лянь Сюэ, я пойду.

И его высокая худощавая фигура скрылась в дверях.

В помещении по-прежнему было полно народу. Слышались недовольные возгласы:

— Почему ничего не осталось? Что нам теперь есть? Вы готовить не умеете, что ли?

Лянь Сюэ взглянула на часы — времени было ещё достаточно, чтобы отдохнуть перед возвращением на работу, — и не спеша зашагала прочь, растворяясь в толпе.

...

Чу Суй направился на почту, отправил телеграмму, а затем, подумав, отослал и написанное письмо.

Выйдя с почты, он увидел дедушку Футяня, который кормил корову. Он достал из сумки две булочки, протянул их старику и заговорил:

— Дедушка Футянь, вы меня узнаете? Я из нашего отряда интеллектуалов.

Дедушка Футянь, решив, что парень хочет о чём-то попросить, без колебаний взял булочки:

— Помню, ты тот самый парень, что упал в обморок в тот день.

Они договорились, что он доставит вещи в пункт интеллектуалов, а Чу Суй, полагаясь на память, пешком направился в деревню. Однако, не дойдя до пункта, он свернул в сторону задних гор.

Был полдень, время отдыха. Жители деревни занимались делами по домам, на улице почти никого не было, так что никто не обратил на него внимания.

Чу Суй тяжело перевёл дыхание, внимательно осмотрелся, убедился, что вокруг ни души, и проскользнул в небольшую землянку рядом с сараем.

Внутри было темно. Единственное крошечное окошко в стене загораживал сарай, поэтому солнечный свет сюда не проникал, лишая всякой надежды.

Душно, сыро. И пахнет тленом.

Воздуха катастрофически не хватало.

На Чу Сюя уставились пять пар остекленевших глаз. У него сжалось сердце, горло перехватило, словно его забило чем-то вязким. Он не знал, с чего начать. Казалось, любое слово будет лишним.

Ци Мин, лежавший на коленях у матери, приподнялся и осторожно потянул Чу Сюя за руку:

— Брат, ты снова пришёл.

У ребёнка были очень яркие глаза — на худеньком личике они казались неестественно огромными, что выглядело странно и даже пугающе.

Лян Цинь испуганно вздрогнула и сердито прошептала:

— Что я тебе говорила? Ты никогда не видел этого брата.

Свет в глазах Ци Мина мгновенно погас, и он послушно прижался к отцу, Ци Сянсуну. Не смея поднять головы, он пробормотал:

— Мама, я больше не буду.

Ци Сянсун ничего не сказал, лишь погладил сына по худой спинке, пытаясь успокоить. Он растянул губы в вымученной, жалкой улыбке:

— Ты пришёл. Старейшина Гу внутри.

— Да.

Чу Сюй выложил всё из сумки на сухую траву и начал раздавать еду тем, кто сидел на полу. Булочки совсем остыли и потеряли вкус, но в этом месте они были настоящим сокровищем.

В руках у Ци Мина, помимо булочки, оказалась горсть молочных конфет. Он осторожно взглянул на мать и, не встретив запрета, принялся медленно их облизывать, а затем, подражая Чу Сюю, начал делиться с остальными.

Чу Сюй прошёл вглубь комнаты и увидел деда, свернувшегося калачиком на подстилке из сухой травы.

— Дедушка, я пришёл, — тихо позвал он.

Старейшина Гу тяжело дышал, в его горле стоял неприятный хрип. Мутные глаза старика с болью и горечью смотрели на единственного родного человека в этом мире:

— Дитя, тебе не стоило приходить.

Чу Сюй гладил деда по костлявой спине, жалея лишь о том, что не пришёл раньше.

— В деревне всё же безопаснее, чем в городе.

Старейшина Гу напрягся, в его глазах блеснул гнев:

— Этот негодяй Чу Чжунжун обидел тебя?

Чу Сюй усмехнулся про себя. Даже тигр не ест своих детёнышей, а его отец ради власти готов на всё — даже бросить собственного сына. Он хотел бы посмотреть, как далеко уедет Чу Чжунжун, лишившись покровительства его деда.

Главное — не оступиться. Человек учится, только когда набивает шишки.

— Ты слишком высокого мнения о нём. Они испугались, что я испорчу им планы, и отправили меня в деревню. Я просто подыграл им и немного подставил. Сейчас они, должно быть, ломают голову, пытаясь найти выход.

<http://bllate.org/book/18942/1856549>